

Глава демонического культа, совершенно без стыда, чтобы остаться в доме Ся Чжитао, каждый день тайком тыкала в свою рану, а потом и вовсе раздавила лепестки, смазав бинты красным соком, чтобы имитировать кровь.

К сожалению, послезавтра был последний выпуск шоу талантов, и глава, чтобы достичь цели «чтобы жена репостила только её фото», хоть и не хотела, но готовилась вернуться в съёмочную группу завтра.

Ся Чжитао ушла за ужином, и Чжан Куан устроилась на диване, ожидая её.

Глава продолжала изучать различные функции телефона, она скучающе искала в поисковике кучу странных вещей, включая то оружие, которое её ранило — кажется, оно называлось «пистолет».

Эта штука, хоть и не представляла для неё угрозы, но для жены могла быть смертельной.

Сложность заключалась в том, что «пистолет» не был похож на оружие из мира фэнтези. По сравнению с обычным оружием, пистолет был быстрее и наносил больше урона; а по сравнению с духовными артефактами, на нём не было духовной силы, поэтому Чжан Куан не могла обнаружить его по слабым колебаниям энергии.

Жена отсутствовала, и Чжан Куан, рассеянно заплетая свои длинные волосы, листала телефон, чувствуя скуку.

— Тук-тук-тук.

Услышав стук в дверь, Чжан Куан радостно встала, она подошла к двери, её голос звучал сладко, как мёд:

— Персиковая...

Человек за дверью замер.

Перед ним стояла женщина в длинном, струящемся платье, её взгляд был нежным, верхняя часть тела была прикрыта тонкой накидкой, обнажая изящные ключицы.

Её плечо было обмотано толстым слоем бинтов, но всё же были видны пятна крови, что в сочетании с её застенчивым выражением делало её ещё более трогательной.

Ся Чжисун: «...»

Чжан Куан: «...»

С громким «хлопком» дверь захлопнулась.

Ся Чжисун чуть не получил дверью по носу, он был оглушён громким звуком, в ушах звенело. Через мгновение он просто не знал, что сказать.

Маленький полицейский был в отчаянии: «...Это же мой дом!!»

Через несколько секунд дверь открылась.

Чжан Куан сменила одежду на длинный чёрно-красный халат, полностью укрывшись, лишь голова оставалась видимой. Её шея и запястья были туго обтянуты чёрной тканью, на ногах — чёрные сапоги с серебряной отделкой.

Ся Чжисун был слегка озадачен.

«Как она успела надеть эту сложную, многослойную одежду за несколько секунд. ...Неужели это превращение в красавицу?»

Чжан Куан, ранее распущенные волосы были собраны, она лениво оперлась на дверной косяк, частично перекрывая вход.

План главы культа соблазнить жену полностью провалился, на её лице теперь была мрачная туча, и тон её был холодным, как заходящая луна:

— Зачем ты пришёл?

«Как брат Персиковой, ты заставил её злиться и переживать, и ещё имеешь наглость возвращаться? Я бы лучше схватила тебя за воротник и вышвырнула!»

Ся Чжисун с недоумением смотрел на женщину перед ним, чувствуя себя совершенно сбитым с толку:

— Ты кто? Это же мой дом...

Ему показалось, что эта красавица слегка знакома, присмотревшись, он понял, что это та самая героиня, которая помогла поймать вора, недавно участвовавшая в каком-то шоу талантов.

— Я?

Чжан Куан в глазах появилась лёгкая усмешка, она медленно, слово за словом, произнесла:

— Я — девушка Чжитао.

«Глава культа могла лишь перед другими высокомерно хвастаться, перед женой она была трусливой, лишь осмеливаясь называть её ласково».

— А, — Ся Чжисун вдруг понял, он, хоть и поссорился с сестрой и давно жил в полицейском участке, всё же получал от неё сообщения — например, что дело выиграно, или что она хочет попробовать отношения, или что кто-то временно живёт у неё.

Он почесал голову:

— Так это ты — девушка моей сестры, она упоминала о тебе в сообщениях, мир тесен.

— Мм, — Чжан Куан равнодушно ответила, отступив, чтобы Ся Чжисун вошёл, — садись.

Ся Чжисун, ошеломлённый, вошёл в дом и сел на диван, с запозданием осознавая: «Это же мой и сестры дом? Почему кажется, что эта женщина — хозяйка?»

Чжан Куан села на диван, закинув ногу на ногу, её присутствие было подавляющим. На её чёрно-красном халате серебряной нитью была вышита огромная змея, её красные глаза горели, а пасть с острыми зубами внушала страх.

«Кажется, она специально надела это, чтобы напугать меня...» Ся Чжисун невольно сжался, сидя на диване и не решаясь заговорить.

Он не ошибался. Глава культа была в крайне плохом настроении, она тщательно выбрала тонкое шёлковое платье, чтобы показать жене. И вот этот ребёнок решил вернуться именно сейчас, разрушив все её планы.

Чжан Куан спросила:

— Персиковая сказала, что ты давно не возвращался, зачем ты пришёл сегодня?

«Он понял?»

Чжан Куан слегка смягчилась, ведь это был брат Персиковой, и жена, похоже, очень его ценила.

Чжан Куан спросила:

— Ты понял это?

Ся Чжисун «мм» кивнул, он опустил голову, закрыв лицо руками, его голос звучал сквозь пальцы:

— Я недавно был занят делами... несколько дней назад, одна очень уважаемая мной коллега — она получила пулевое ранение.

Его голос дрожал, слова прерывались:

— Она совсем недавно говорила мне, чтобы я не ссорился с семьёй, больше общался с сестрой. И вдруг она получила пулевое ранение, сейчас всё ещё в реанимации.

Чжан Куан посмотрела на него и вздохнула.

Самым близким человеком для Ся Чжитао был этот брат, даже в мире фэнтези она больше всего беспокоилась о нём.

Но Ся Чжисун, несмотря на все уговоры, решительно поступил в полицейскую академию и стал следователем. Идя по лезвию ножа, несколько раз сталкиваясь со смертью, он заставлял Ся Чжитао каждый день трепетать, боясь, что с ним что-то случится.

— Жизнь слишком хрупка, — Ся Чжисун потер глаза, — я наконец понял, почему сестра так сильно была против моего выбора.

Чжан Куан встала и прошла мимо него. Ся Чжисун поднял голову, с недоумением наблюдая за её действиями.

— Ш-ш-ш... — дверь на балкон резко открылась, вечерний ветер, несущий с собой несколько лепестков, ворвался в комнату.

Ся Чжисун был в полном замешательстве:

— А?

Широкие рукава развевались на ветру, Чжан Куан взлетела вверх. Чёрные сапоги уверенно стояли на перилах, их носки слегка блестели серебром.

Чжан Куан обернулась к нему, её голос был спокойным:

— Пойдём, посмотрим на твоего друга.

Ся Чжисун, испугавшись, бросился к ней, пытаясь ухватиться:

— Эй-эй-эй! Не делай ничего глупого!! Жизнь всё ещё имеет смысл!!

«Что? Кто собирается делать глупости?»

Чжан Куан нахмурилась: «Что же у этого ребёнка в голове».

Ветер свистел в ушах, они быстро летели в сторону больницы. Ся Чжисун, схваченный за воротник, болтался, как тряпка, в воздухе.

Он был в ужасе, его лицо побледнело, он дрожал и спрашивал:

— Чёрт побери... кто ты такая?!

Чжан Куан обернулась к нему, её волосы развевались на ветру, она сказала:

— Глава демонического культа, Чжан Куан.

— Дай мне передохнуть, — Ся Чжисун, слабый, оперся на стену, — это слишком страшно, я никогда не думал, что когда-нибудь буду летать, схваченный за воротник...

«Что делать, если твоя сестра встречается с главой демонического культа, срочно, онлайн помощь».

Чжан Куан с презрением посмотрела на него: «Слабак!»

Отдышавшись, Ся Чжисун повёл Чжан Куан к палате, его лицо было печальным:

— Врачи сказали, что сделали всё возможное, теперь зависит от неё, сможет ли она пережить эту ночь.

— Мм, — Чжан Куан сказала.

Она повернула ручку двери, медсестра как раз ушла на смену, в палате стояла тишина, только приборы гудели.

Ся Чжисун тихо сказал:

— Капитан Цзи...

Естественно, ответа не последовало.

Чжан Куан подошла к кровати, наклонившись, посмотрела на женщину. Она была подключена к различным аппаратам, дыхание было прерывистым, словно свеча на ветру.

«...Величайшее в человеке — это доброта, — голос из воспоминаний был далёким и неясным, — человек должен быть скромным и вежливым, помнить, что добро нельзя терять, а зло нельзя поощрять».

Она всегда презирала эти моральные устои, но они с детства проникли в её кости, как призраки, цепляясь за рукава, не желая отпустить.

<http://bllate.org/book/15404/1361627>